

УДК 159.99

БАЙКАЛ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОДТАЛКИВАНИЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ПАТРИОТИЗМУ¹

А.Д. Карнышев^а, Е.А. Иванова^а, О.А. Карнышева^а

^а Иркутский государственный университет, 664003 Россия, Иркутск, ул. К. Маркса, 1

Анализируются возможности использования теории подталкивания, разработанной в рамках экономической психологии, с целью создания особенных условий для формирования экологического патриотизма у людей. Приводятся данные социально-психологических исследований, проведенных за последние 13 лет, демонстрирующих экологические установки и мнения жителей Байкальского региона России. Опираясь на изоморфную концепцию личности, анализ параметров экологической деятельности и отношение российской молодежи к экологической активистке Грете Тунберг, авторы формулируют положения и выводы о психологических ресурсах подталкивания к экологическому патриотизму.

Ключевые слова: поведенческая экономика; либертарианский патернализм; экологические установки; модель ресурсов личности; экологический патриотизм и оппортунизм; отношение к санкциям.

Нобелевскую премию по экономике в 2017 г. получил американец R. Thaler – специалист по поведенческой экономике. Считается, что он объединил экономический и психологический подходы при анализе процесса принятия решений, хотя надо признать, что такие же аспекты наблюдались в работах других Нобелевских лауреатов по экономике – G. Simon и D. Kahneman. Но R. Thaler сформулировал понятие «либертарианский патернализм» – стратегию, направленную на то, чтобы человек делал оптимальный выбор, продиктованный разумом, а не чувствами. Идеи либертарианского патернализма легли в основу разработанной зарубежными учеными «теории подталкиваемого выбора». Искусство организации подталкиваемого выбора заключается в том, чтобы продумать такую последовательность подключения внешних стимулов, которая, во-первых, создавала бы у субъекта ощущение свободного (от фр. *liberalis*) избрания необходимых шагов и действий, во-вторых, обеспечивала бы не показное, а заботливое, «отеческое» (от лат. *paternus*) наставничество в продвижении субъекта к намеченному (желательному) результату, в-третьих, в некото-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00785 «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)» (2018–2020 гг.).

рых случаях заставляла бы субъекта задуматься о негативных последствиях отсутствия шагов в необходимом направлении.

D. Kahneman описал некоторые особенности современного развития данной концепции. С одной стороны, он отметил, что в 2008 г. R. Thaler и K. Sunstein опубликовали работу «Подталкивание: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье», которая сразу же стала библией поведенческих экономистов. Они ввели в лексикон несколько новых терминов, включая понятие «архитектура выбора» и термины «экон» и «гуман». С другой стороны, D. Kahneman показал, что исследователями предлагаются решения дилеммы – как помочь людям сделать правильный выбор, не ограничивая их свободы: «Талер и Санстейн защищают позицию либертарианского патернализма: государственные и общественные институты могут подталкивать людей к решениям, которые пойдут им на пользу в долгосрочной перспективе» [1. С. 539]. Здесь можно увидеть историческую параллель с идеями Конфуция о наличии пяти иерархических моделей отношений между людьми в китайском обществе: отец–сын, муж–жена, старший брат–младший брат, друг–друг и правитель–подданный. Аналогичные отношения характерны и для корейцев и японцев [2. С. 23]. При этом даже в управленческой иерархии предполагалось использовать неформальность в отношениях «старших» к «младшим». Китайский ученый Sing Yu в книге «Азиатский стиль управления» дает следующую рекомендацию по применению восточных методов менеджмента: «Патерналистский восточный стиль управления подразумевает, что руководители должны поддерживать и наставлять подчиненных. Это сокращает разницу между ожиданиями руководителя и ожиданиями подчиненных» [Там же. С. 307].

Несколько категоричным примером патерналистского подхода со стороны властных структур, выступает закон, принятый Сенатом США в период мирового экономического кризиса, – «Покупай американское» (1929). Закон, активно действовавший вплоть до середины 1940-х гг., помог преодолеть многие кризисные явления в стране. Скорее всего, демонстрируя историческую параллель, названный законодательный акт усилил новый президент Америки Д. Трамп своим первым указом в 2017 г.: «Покупай американское. Нанимай американцев». Эксперты отмечают, что, руководствуясь стратегией экономического патриотизма, США идут по пути обособления и экономического протекционизма, и это стало особенно заметно на примере «торговой войны» не только с Китаем, но и с некоторыми союзниками Соединенных Штатов. Принятие «патриотических» законов и указов, предоставление с их помощью льгот и преференций по отношению к «своим», а также использование санкций по отношению к разного рода нарушителям норм, прежде всего «чужим», позволяют утверждать, что не только поощрение, но и применение сщадящих «карательных» мер может быть в арсенале «подталкивания». Тем более это относится к проблемам экологического поведения людей и групп в современном обществе.

Концепция «подталкивания», на наш взгляд, отличается тем, что она не может не учитывать психологическую готовность и способность индивидов и групп к дальнейшим действиям. «Отцовское» подталкивание чаще всего базируется на стремлении «родителя» простимулировать внутренние ресурсы «подталкиваемого» лица от внешней помощи (толчка) в ускорении активности до полностью самостоятельного движения в необходимом направлении. Приведенные выше закон США и указ Д. Трампа ученые относят к важным шагам по развитию экономического патриотизма американцев, но в обоих случаях они (и указ, и закон) повлияли на экономический рост и сказались на благосостоянии многих американцев [3].

В данной статье мы делаем попытку рассмотреть возможности использования концепции «подталкивания» применительно к актуальной проблематике сегодняшнего дня – экологическому патриотизму. Понятие «экологический патриотизм» отражает не только активную жизненную позицию по охране и восстановлению природы, но и деятельное участие в конкретных мероприятиях по укреплению экологического благополучия. Причем во многих случаях деятельная забота об экологии не может осуществляться без использования определенных экономических мер. Вот почему мы считаем, что экологический патриотизм целесообразно рассматривать в единстве с экономическим [Там же. С. 102–103].

Экологический патриотизм – феномен, который эффективно может проявляться только в условиях гармонии отношений и взаимодействий:

- а) между человеком и природной средой;
- б) между человеком и «принявшим», взрастившим его социумом;
- в) внутри психологического, духовного мира человека.

В 2016 г. несколько экологических организаций России, объединившись, подписали в Москве «Патриотический акт экологических организаций» и «Меморандум о приоритетах развития экологического патриотизма». При подписании документов присутствовали лидеры Экологической палаты России, Общероссийского общественного движения «Зеленый век», экологического движения «Кедр», движения «Зеленая Россия», Российской экологической партии «Зеленые». Участниками было отмечено, что именно патриотизм в формировании экологической культуры может подтолкнуть сегодня людей к заботе об экологии во имя благополучия будущих поколений. Принцип экологического патриотизма позволит обеспечить баланс между биосферой и техносферой, между использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды. Экологический патриотизм – реальный фактор, нацеленный на нейтрализацию экологических вызовов и угроз современности, – считают инициаторы Патриотического акта.

При этом, конечно, проблему можно рассматривать и несколько шире: определенное подталкивание не помешает и людям, недостаточно задумывающимся о своих действиях, поступках, потребностях, идущих вразрез с принципами защиты природы. На наш взгляд, образ экологической защитницы планеты – шведской школьницы Г. Тунберг – часто используется

сегодня зарубежными СМИ и политиками именно в связи с его (образа) возможностями подталкивания к соответствующему поведению даже мало информированных молодых людей. Манифестации и демонстрации, прошедшие в защиту позиций Г. Тунберг во многих европейских странах, достаточно убедительно подтвердили это [4].

Как бы ни подчеркивалось значение глобальных проблем экологии планеты, истинная забота о природе начинается обычно с локальных мест, где каждый человек может (если хочет) внести свою лепту в защиту и облагораживание окружающей среды. Байкал в этом плане может «похвататься» одним существенным в масштабах страны, и не только страны, обстоятельством: он стал точкой отсчета, с которой началась практическая реализация борьбы за чистоту и безопасность окружающей природы в СССР. В 1958 г. в «Литературной газете» появилась статья, которая имела острое название «В защиту Байкала». В статье резко критиковался проект инженера Н.А. Григоровича, предлагавшего улучшить гидроэнергетические характеристики р. Ангары, углубив ее русло в истоке посредством взрыва. Уровень Байкала собирались вначале понизить на три-пять метров, а затем в течение последующих десятилетий повышать и вновь понижать с шестиметровым размахом колебаний. Проект, как полагали инициаторы, должен был принести два миллиарда рублей прибыли народному хозяйству.

В борьбе против горе-проекта важную роль сыграли суждения профессора М. Кожова: «Именно миллиарды хватают за сердце некоторые наши планирующие организации, углубляют и усложняют борьбу против проекта... Два миллиарда! А сколько будет стоить тридцать тысяч аммонита, нужные для взрыва? А сколько будет стоить гибель рыбного богатства Байкала, которая произойдет при взрыве? Байкал – глубочайшее в мире озеро, а для животного мира имеют значение лишь мелководные прибрежные участки... Наши подсчеты показывают, что загубленное рыбное хозяйство Байкала составит те же два миллиарда рублей». Вместе с М. Кожовым протестную статью подписали известные деятели Иркутской области.

Самое главное, борцам за Байкал приходилось выступать против установок КПСС и мнений известных партийных деятелей, что в то время было «чревато». Например, секретарь Иркутского обкома КПСС тех лет К. в адрес ученых бросал следующие слова: «Мы хотим создать новое предприятие, сотни тысяч тонн алюминия выдать, а вы нам там всяких козляков, рачков-бычков собираете». Секретарь Бурятского обкома КПСС М., в свою очередь, назвал ученого Г.И. Галазия за его позицию «врагом бурятского народа».

Победа байкальских «зеленых» в противостоянии с «южной трубой» (слив отходов целлюлозного комбината в реку Иркут) в 1987–1988 гг., а тем более в борьбе с «северной трубой» (маршрут нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» у северных берегов Байкала) в 2006 г., когда их на совещании в Томске поддержал Президент России, показали,

что это движение способно достигать патриотических целей. Сегодня, в связи с возрастанием загрязнений на Байкале отходами от «ажиотажных» потребностей современных людей, в связи с неоправданным использованием байкальских ресурсов не только отечественными, но и китайскими и иными зарубежными предпринимателями, проблема формирования экологического патриотизма становится, на наш взгляд, еще более острой [5–7].

Как уже говорилось, рациональное подталкивание может базироваться только на понимании сути процесса и его естественной технологии (природосообразности) развития. Раньше отцы «подталкивали», опираясь на собственный, традиционно закрепившийся опыт (внешние явления и процессы повторялись) и руководствуясь правилом «добра» для следующих поколений. «Мы» подтолкнули, а «он», следуя по нашим стопам, уже не собьется с пути. Авторитет знаний также был высок. Все, даже самые умные, машины «подталкивались» человеческим знанием. Французские специалисты по бионике фиксируют: «Для того чтобы машина могла эффективно работать, программисты а-ргіогі должны вложить в искусственную систему огромное множество человеческих знаний» [8. С. 95].

Сегодня «подталкивают» без должной опоры на знания, надеясь на волюнтаризм и «авось», поскольку повторяющийся опыт старших зачастую не срабатывает: все быстро меняется. Необходимость «бережного» подталкивания часто возникает в связи с известным психологическим явлением, называемым «недостатком самоконтроля» – человек в определенных ситуациях поддается сиюминутному искушению. Этот недостаток становится одной из главных причин крушения планов многих людей, ранее намеревавшихся улучшить окружающую обстановку или укрепить здоровье.

Роль знаний и / или конкретных качеств человека в целесообразности его подталкивания делает актуальными существующие концепции личности. Каким бы искусным ни было подталкивание, но все же пусковым крючком принимаемого конкретного решения является какое-то конкретное психологическое побуждение (образование). То, что мне «помогли» двинуться, не означает, что мне хватит внутренней энергии для продолжения движения, если я не подключу собственные ресурсы.

При этом очень важно понять, что может выступить в качестве первопричины или / и «топлива» для внутреннего двигателя личности после внешнего акта подталкивания. При анализе данного вопроса мы опираемся на работы G. Allport и уже неоднократно оправдавшую себя модель личностных ресурсов, которую используем в наших теоретических исследованиях и практических разработках не менее 25 лет [9–12]. Такой анализ выделяет ряд взаимоувязанных друг с другом компонентов структуры личности, учет которых может привести к успеху реализации намерений «подталкивающего» в экологической деятельности (рис. 1).

В связи с целью и задачами статьи обратимся к конкретным параметрам личности в их связи с экологическим «подталкиванием».

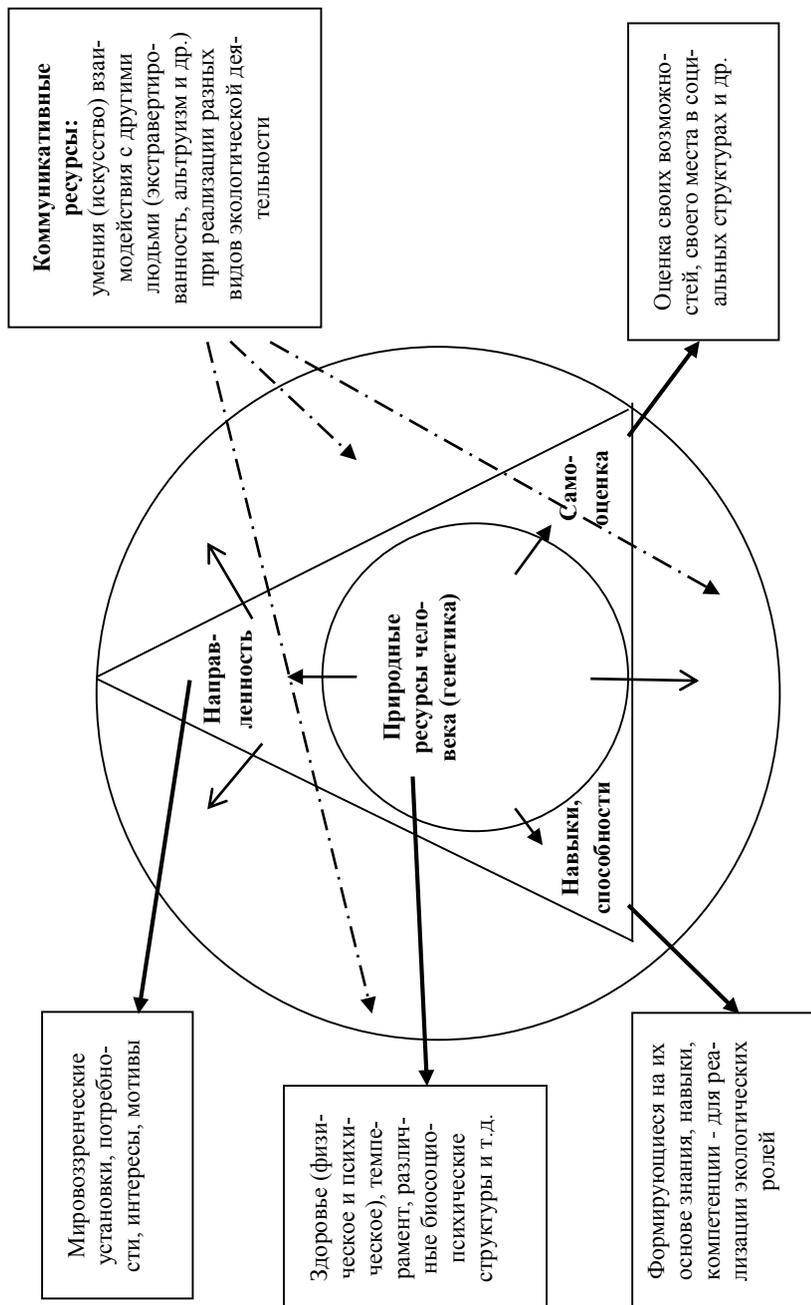

Рис.1. Модель ресурсов личности, ориентированных на эффективную связь с природой и обществом

1. Природные ресурсы человека. Обращение в психологических и экологических работах к понятию «природа» имеет как минимум два аспекта – внешний и внутренний. В первом случае речь идет о качествах, свойствах и законах функционирования внешнего мира и о его экологической защите и самозащите от вредных воздействий. Так, американка Jenin M. Benius в созданном ею гимне Природе в книге «Биомимикрия – инновации, вдохновленные природой» приводит простые и убедительные утверждения типа: природа использует солнечную энергию, причем использует ее бережно; природа все перерабатывает без отходов; природа ограничивает все крайности и т.д. [8]. В этих словах, с одной стороны, отражены преимущества Природы над человеком: например, для бытия современного человека необходима масса источников энергии – уголь, газ, нефть, вода и т.д., а для всего живого на земле хватает одной солнечной энергии, которую каждый из живых организмов расходует очень экономно. С другой стороны, в каждой из формулировок гимна Природа как бы дает человеку «предписание» – в каком направлении ему надо следовать, но благопожелания такого рода чаще всего остаются не воспринятыми и / или нереализованными.

Именно в оценке географических возможностей окружающей среды, на наш взгляд, состоит один из главных ресурсов подталкивания людей к экологическому патриотизму, естественно, при учете некоторых сторон национального менталитета. Например, японцы, проживающие на небольших островах, в ходе промышленного «бума» уже в 70-х гг. XX в. поняли его пагубное влияние на природу и человека и приняли экстренные и действенные меры по защите природы. И то, что русские и «иже с ними» люди, достаточно давно осознавшие безграничность просторов своей страны, нередко бездушны и расточительны по отношению к окружающей флоре и фауне, также является некоторым следствием масштабности восприятия окружающего мира. Подспудная мысль «у нас всего и всем хватит» на уровне подсознания формирует психологию растрачивания и транжирства природных ресурсов, отсутствия должной заботы о них, делает экологический патриотизм «расплывчатым» понятием.

Отсюда субъекту подталкивания чрезвычайно важно обратиться к такому внутреннему природному параметру человека, который побудит последнего к конкретным действиям и поступкам защиты природы внешней. Таким обобщенным параметром является, на наш взгляд, здоровье человека. Обратившись непосредственно к данному понятию, стоит вспомнить, что вплоть до XIX в. болезнь и здоровье рассматривались или через призму борьбы добра и зла, или – в религиозной интерпретации – как последствия греховности / не греховности человека. Болезнь считалась указанием на зло и совершение грехов, здоровье – на добро и следование божественным канонам. Отсюда в христианской медицинской науке лучшим средством лечения было не лекарство, а молитва. Сегодня на смену общих понятий «грех» и «зло» должны прийти осознанные и неосознанные установки о вреде для организма природных «проступков». Человек должен

безусловно принять, что любое экологическое нарушение чревато негативными последствиями, которые могут отражаться на нем двумя путями: во-первых, с ухудшением состояния окружающей среды (т.е. практически условий нормального проживания) наносится вред самому человеку, что скажется в виде регрессии физического и психического здоровья по обычному правилу – «капля за каплей камень точит»; во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов последствия, которые сегодня на житейском уровне называют просто – «природа мстит человеку», причем не только через снижение ее рекреационных возможностей, но и непосредственно через «агрессивность» стихийных сил. На глазах одного поколения усилилось разрушающее влияние наводнений, селевых потоков, ураганов, циклонов и тайфунов, и нередко причинами этого служат результаты непродуманной человеческой деятельности. Может, несколько преувеличенным, но достаточно верным будет афоризм: «Если человек выстрелит в природу из пистолета, она ответит ему из пушки».

Чтобы проверить уровень осознания связи экологии с собственным здоровьем мы провели исследование, которое подтвердило наличие определенных тенденций (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Есть ли взаимосвязь между ухудшением экологической ситуации и здоровьем человека и его близких?»

Вариант ответа о наличии взаимосвязи	Ответы респондентов из разных населенных пунктов, %			
	Из крупных городов	Из небольших городков, райцентров	Из крупных сел	Из небольших сел, деревень
Определенно нет взаимосвязи	3,5	2,2	1,9	2,4
Возможно, есть, но совсем незначительная	16,9	17,3	16,7	14,6
Иногда эта взаимосвязь вполне заметна	13,9	21,2*	18,5	22,0*
Стал чувствовать это все чаще и чаще	11,9	8,4	14,8	7,3
В том, что взаимосвязь есть, нет никаких сомнений	52,7	47,8	44,4*	53,7
Затрудились ответить	0,5	1,3	3,7	0,0

Примечание. * $p < 0,05$.

Данные, приведенные в табл. 1, прежде всего демонстрируют близость мнений жителей разных территорий о негативном влиянии ухудшения экологии на здоровье человека. Помимо этого, они позволяют утверждать, что психологическая оценка экологических последствий неразумной деятельности человека сдвигается к принятию тезиса «Себе дороже», который может сменить нерациональную позицию «Все виноваты, а я здесь ни при чем». Посредством подталкивания следует постараться сделать все воз-

можное, чтобы установки подобного рода стали постоянным достоянием экологического сознания и экологичного поведения людей.

2. Направленность личности. Мотивация и убеждения человека чаще всего предшествуют конкретным поступкам и действиям. Любые, не только созидательные, но и губительные решения и действия рождаются прежде всего в сознании людей, выныриваются в нем и, получив поддержку со стороны других людей, врываются в жизнь. Поэтому психологически целесообразно и социально важно разобраться в мотивах людей, выбиравших в прошлом и выбирающих сегодня в вопросе об экологии Байкала позиции «за» или «против» строительства всяческих разрушительных для природы объектов. Итак, мотивы людей, выступающих за строительство экологически вредных производств и проявляющих самоуспокоенность:

- уверенность в лоббировании интересов страны, экономическая и стратегическая выгода (производство бумаги, «чистой» целлюлозы и т.п.);
- бездумность, привычка следовать тому, что говорят в верхах, исполнительство;
- стремление угодить начальству; боязнь за свою карьеру;
- подверженность давлению со стороны сильных мира сего;
- вера, что такие незначительные загрязнения Байкалу не страшны, ведь уже сегодня Байкал вбирает загрязненные воды Селенги и других рек, но «ничего с ним не делается»;
- уверенность в том, что все стоки целлюлозных комбинатов абсолютно безвредны для фауны и флоры бассейна озера;
- у защита «чести мундира» после принятия решения или согласования проекта;
- ссылки на трату средств: уже началось, отложить нельзя;
- боязнь признаться в ошибке.

Примеров и подтверждений конкретных мотивов людей, пренебрегших интересами Байкала, можно привести бесчисленное множество. Сегодня это не так уж важно. Укрепившаяся за многие десятилетия зависимость не только муниципального управления, но и науки от властных структур, прежде всего в вопросе финансирования (в науке – исследовательских и фундаментальных проектов), породила стремление значительного количества практиков и ученых либо открыто противоречить чиновникам, либо направлять свои усилия на разработку «благословенных», но заранее безуспешных проектов или предоставлять абстрактные и обтекаемые выводы, безопасные для авторов положений и фраз.

Между тем в экологической истории Байкала было больше людей другого сорта, о которых мы кратко сказали в начале статьи. Истинные рыцари и хозяева Байкала, которые не искали выгоды и карьеры, бросались на защиту его достоинства и благополучия в любые коллизии, не боясь ни за свои утраченные «ранги» и прибыли, ни за свой покой. Мотивами, кроме страстной любви к природе и Священному морю, для них, несомненно, были:

- отказ от губительного безразличия по отношению к перспективам существования человечества, да и самой Земли;
- личная озабоченность судьбой Байкала;
- понимание негативных последствий, которые могут возникнуть для людей не только в регионе, но и в других точках планеты;
- желание бороться за общественно значимое дело: гражданская позиция;
- стремление влиять на «зарвавшиеся» власти;
- поддержка экологического движения и укрепление экологического самосознания людей.

Нетрудно сделать вывод, что позитивное подталкивание к экологическому патриотизму должно базироваться в первую очередь на такого рода мотивации, преодолевая барьеры чиновничества, равнодушия, пренебрежения к экологическим проблемам. Вместе с тем нельзя не сказать о негативе и противоположных взглядах. Признание крайностей в разрушении природы становится порой основой позиций адептов от экологии о необходимости аскетизма в удовлетворении потребностей. О таких проявлениях весьма оригинально размышляет П. Шварц: «По своей сути доктрина зеленых требует, чтобы человек отказался от комфорта, благополучия и *самого себя*. Перестаньте стремиться к счастью, увещевает она, и подумайте лучше, как доставить удовольствие улиткам и совам» (курсив П. Шварца) [13. С. 82; 14. С. 145].

3. Навыки и компетенции. Известная психологически оправданная мудрость гласит: «Посеешь желание – пожнешь поступок, посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу». В данной мудрости наиболее значимо то, что и экологическая судьба человека во многом зависит от тех конкретных поступков и привычек, которые в нем формируются с детства и с которыми он «вторгается» в окружающий мир. В частности, на Байкале любой местный житель должен не только знать, что негативно влияет на природные детерминанты его здоровья и самочувствия, но и уметь своими поступками и действиями, своим конкретным участием вносить реальную лепту в защиту и облагораживание природной среды, ее флоры и фауны.

О том, что сибирские жители начали уже понимать, что они сами не играют должной роли в защите природы, свидетельствуют данные наших опросов жителей Байкальского региона в 2007 и 2013 гг., осуществленные при финансовой поддержке РГНФ, и опроса 2019 г., проведенного за счет гранта РФФИ. На вопрос: «В какой мере местное население способствует защите и благоустройству окружающей среды на территории, где Вы проживаете?», мы получили следующие ответы (табл. 2). Особый комментарий здесь, на наш взгляд, не нужен, хотя явно заметно увеличение мнений о «равнодушии» населения (за счет роста числа заботящихся «на словах»). Стоит добавить, что во всех трех исследованиях близкие по содержанию ответы были получены и на аналогичный вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, местные власти заботятся о природе?».

Таблица 2

Мнение респондентов об активности местного населения в защите и благоустройстве окружающей среды (данные по трем опросам)

Варианты ответов	Опросы		
	2019 г.	2013 г.	2007 г.
Все местное население озабочено и стремится внести свой вклад	3,3%	7,1%	6,5%
Большинство жителей стремятся что-то сделать, но не все получается	19,5%	15,3%	23,6%
Этим озабочены немногие, большинство же равнодушно	55,8%*	33,3%	24,3%*
Забота осуществляется лишь на словах, на деле продолжается загрязнение природы	16,7%*	27,7%	35,3%*
Никто об этом даже не задумывается	1,4%	8,7%	7,3%
Затруднились ответить	1,4%	6,4%	2,9%

Примечание. * $p < 0,05$.

Для «подталкивания» людей к экологичному поведению важно четко представлять его возможные варианты и потенциальные формы реального вклада с подсчетом их конкретной эффективности. В частности, экономическому расчету можно подвергнуть все нижеперечисленные формы экологичного поведения:

- значение (можно просчитать) повседневных привычек: чистка зубов без лишнего потребления воды, отказ от пластиковых пакетов и посуды, экономия бумаги, газа, электроэнергии;
- утилизация вторичного сырья: собирание пластиковой посуды и бутылок, жестяных банок, бумаги, металлолома и т.п.;
- посадка деревьев и сбор семян их ценных пород, сооружение «домиков» для птиц и насекомых;
- очистка берегов Байкала и близлежащих водоемов (озер, рек и речек, заводей и т.п.) от мусора;
- уборка мусора на природе: «после меня должно быть только чище»;
- организация «зеленых» и «голубых» патрулей;
- деятельность туристических гидов для экологических туристов;
- реклама и PR любых форм экологичной экономики;
- благотворительность, меценатство, спонсорство дел и действий по защите и охране природы;
- волонтерские акции ради природы, организация волонтерского экологического туризма.

4. Самооценка и социальный статус. Интересно отметить, что роль самооценки в «подталкиваемом выборе» была в свое время апробирована в педагогике. Так, известный в 60–70-е гг. XX в. учитель-новатор В. Шаталов объяснял один из своих главных методов обучения всех школьников – желающих и не желающих изучать дисциплины – трудному предмету «физика» тем, что, дифференцируя набор трудных и легких задач для школьников и побуждая ребят на их выбор (например, из совокупности 100 задач

разной сложности надо было выбрать и решить 20), учитель подталкивал к решению все более и более сложных задач. В этой динамике важнейшую роль играла постепенно, пошагово растущая самооценка личности в связи с успешным решением части задач.

Данный пример учит подталкиванию посредством стимулирования самооценки. Несомненно, правильно организованный самоанализ на основе адекватной самооценки приводит не только к осознанию наличия собственных ресурсов, но и к пониманию собственных позитивных или негативных перспектив. D. Kahneman на своем примере ученого так показывает это: «Полагаю, без иллюзорного ощущения собственной значимости человек попросту опускает руки, раз за разом переживая мелкие поражения и редкие победы» [1. С. 346].

Сегодняшний день показывает, что рассчитывать только на сознательность и ответственность граждан в формировании разумного отношения к природе не приходится. Немалое количество и рядовых обывателей, и деловых людей, и даже представителей государственных организаций своими повседневными делами и привычками наносят ощутимый вред окружающей среде. Именно поэтому в настоящее время приемлемы меры потенциального подталкивания к поведению, не нарушающему экологические нормы. Психология самоконтроля и самооценки должна стимулироваться конкретными факторами. Рассмотрим в связи с этим принцип «горячей печи», который когда-то обосновал американский психолог Douglas MacGregor. Вот суть его рассуждений, переложенная на экологическую почву:

а) Горячая печь излучает жар, т.е. предупреждает всех, что прикосновение к ней вызывает ожог. Система борьбы с экологическими нарушениями также должна быть предупредительной, т.е. информация о негативных последствиях должна быть известна заранее.

б) Горячая печь обжигает сразу же в случае прикосновения к ней, никто не подвергает сомнению связь между прикосновением к печи и ощущением боли. Возмездие за обнаруженные преступления, а также за небрежность в экологической сфере должно неминуемо следовать сразу же реальным фактом.

в) Горячая печь обжигает каждого, не обращая внимания на его отношение, позицию, протекцию. Бедой экологического законодательства стали избавления нарушителей от ответственности по субъективным причинам. Нарушитель, обросший связями и знакомствами в коррумпированных органах, чаще всего уверен в своей безнаказанности.

г) Горячая печь обжигает всегда, при любом соприкосновении, нет такого положения, чтобы ожог не произошел. Общая атмосфера в органах, обладающих правом наказывать за экологические нарушения, не должна допускать случаев, когда ответственные лица могут пренебречь установленными правилами: один карает, а другой – в его отсутствие – прощает.

д) Обжегшийся человек обижается на печь «не сильно и не долго», а больше обижается на себя.

Кому-то предлагаемый подход «горячей печи» может показаться «драконовским»: не соответствует демократическим и гуманным принципам. Но давайте пройдемся по экологическим «порядкам» некоторых стран. Во Франции въезд в Булонский лес на автомобиле или разведение там костра обойдется примерно в стоимость автомобиля. В Норвегии штрафуют даже за сорванный в лесу гриб (потому что грибы – для белок). Именно поэтому в Европе нигде не валяются автомобильные шины, не горят костры в парках, а в лесу стоят красавцы-боровики. Какие-то природоохранные меры на бумаге существуют и в Байкальском регионе. Например, штраф за уничтожение газонов и клумб в Иркутской области составляет 3–5 минимальных оплат труда, мойка машины во дворе – 1–10 МРОТ, порча, вырубка деревьев, кустов – 5–10 МРОТ, захламление придомовой территории – 3–10 МРОТ. Но эти «бутафорские» санкции пока не приносят какого-либо осязаемого эффекта по двум основным причинам. Во-первых, не такой, как у иностранца, менталитет у сибирского (шире – российского) жителя: экология и порядок в родных местах для него – дело третьестепенное, он сам их зачастую не блюдет и с других не спрашивает. Во-вторых, и принцип «горячей печи» у нас не в почете: и власти его далеко не всегда соблюдают, и общественность до него только дорастает.

Правда, можно утверждать, что «дорастание» людей до понимания справедливости принципа «горячей печи» в последнее время все же происходит. В двух наших исследованиях 2007 и 2019 г. на вопрос «В какой степени Вы согласны с мнением, что сегодня необходимо резко ужесточить карательные меры за загрязнение и порчу природы со стороны любого человека?», были получены следующие ответы (табл. 3).

Таблица 3

Мнения респондентов о поддержке ужесточения карательных мер за загрязнение и порчу природы

Мнение о характере поддержки / не поддержки карательных мер	Ответы респондентов из Байкальского региона, %	
	2007 г. (N = 1 062 чел.)	2019 г. (N = 447 чел.)
Полностью и безусловно поддерживаю	65,2	34,0
В целом поддерживаю, но надо широко проработать какие-то условия наказания и т.п.	31,0	55,0
С жесткими мерами я не согласен	1,8	1,8
Затруднились ответить и не ответили	2,0	9,2

Опросы показали, что процент поддержки жестких мер значителен, т.е. респонденты в большинстве являются сторонниками жесткого подталкивания, опираясь на нежелание людей подвергаться негативным санкциям. Правда, за последние годы заметно увеличилось число тех, кто ратует за усиление правовой основы таких мер, что надо воспринимать как позитивный факт. Очевидно, надо подумать и показать всем болеющим за уникальность и чистоту Байкала, какими конкретными механизмами это осуществлять, опираясь, конечно, на местную инициативу.

5. Коммуникативные ресурсы личности. Выше мы упоминали о том, что Конфуций предлагал пять иерархических моделей отношений в обществе: «отец–сын», «муж–жена», «старший брат–младший брат», «друг–друг» и «правитель–подданный». Каждое взаимодействие, осуществляемое в рамках конкретной модели, предполагает свои особенности. Но любые коммуникации могут стать потенциалами взаимного подталкивания людей к действиям и поступкам по экологическим нормам. Более того, экологический патриотизм – это такое явление, которое может по-настоящему сформироваться в самых массовых формах. Так, в Японии широко распространены выезды на природу не только семьями, но и разноуровневыми корпоративными сообществами. Здесь гармонично сочетается совместное любование природными объектами (цветущей сакурой, первым снегом и т.п.) с содержательным общением «на природе и о природе». Такие контакты между людьми и окружающей средой, вне всякого сомнения, воздействуют не только на экологическое воспитание (особенно детей), но и на психологическое здоровье всех и каждого. Еще более важную роль в данном отношении можно отвести экологическим акциям, в ходе которых осуществляется облагораживание природных ландшафтов и флоры (меры по Байкалу, кратко упомянутые выше) [15, 16].

Межличностное подталкивание может особенно эффективно подействовать на оппортунистически настроенных людей, которых сегодня в экологии хватает. Напомним механизм проявления «оппортунизма» и его последствия. «...Если группа велика, то участник сознаёт, что его личное участие или неучастие общей картины существенно не изменит. Поэтому, поддерживая идею организации в целом, он склонен сэкономить свои ресурсы и “выехать” за счет других. Соблазн “безбилетного” проезда очевиден, и проблема “безбилетника” становится камнем преткновения. Причем важно то, что она порождается не ошибочными расчетами или отсутствием информации, а, напротив, сугубо рациональными установками индивидов» [17. С. 145]. К сожалению, в экологической деятельности сегодня немало «рациональных» безбилетников, способных только в «псевдопатриотическом» раже провозглашать лозунги о загубленной природе, но не участвовать в конкретных делах по ее защите и восстановлению. И здесь нужны особые меры по подталкиванию.

В настоящее время в ряде стран Запада, особенно в молодежной аудитории, анализ глобальных проблем экологии и надежда привлечь к их решению как можно больше людей связаны с образом Г. Тунберг. В частности, сегодня в движении Fridays For Future, которое выросло из забастовок Греты, активно участвуют более двух миллионов человек. В 2019 г. ряд зарубежных СМИ назвал Г. Тунберг одной из «персон года». В вышедшей в Италии в конце 2019 г. книге «Наш дом в огне» Грета со своими единомышленниками представляет свою переписку с разными научными, экологическими и политическими организациями по проблемам загрязнения планеты. Девушка становится ярким символом защитника Земли, хотя многие из ее требований утопичны: даже у самых богатых государств се-

годня нет средств на активную борьбу с предприятиями, выделяющими парниковые газы. Понимая это, многие взрослые относятся к Грете неоднозначно. В российских СМИ порой звучит мнение, что эта девочка не стоит того внимания, которое ей уделяют. Можно было бы с этим согласиться, но, на наш взгляд, замалчивание информации о Грете в России кое для кого будет звучать нашим самопризнанием в особых недостатках в формировании экологического сознания людей, особенно молодежи. Поэтому разобраться в возможностях образа Греты в стимулировании экологической активности российской молодежи стоит. Наш анкетный опрос дал более подробные данные о характере отношения молодежи сибирских городов и сел (гг. Иркутск и Улан-Удэ, Усольский р-н Иркутской обл.) к личности и деятельности Г. Тунберг (табл. 4).

Таблица 4

Оценка сверстниками из России влияния примера шведской школьницы Г. Тунберг на рост экологической активности молодежи Байкальского региона

Варианты ответа на вопрос: «Повлияет ли пример шведской школьницы Г. Тунберг на рост экологической активности молодежи Байкальского региона?»	% ответов (N = 222)
Да, в полной мере	4,9
Да, но незначительно	13,3
Может быть повлияет, а может и нет	32,2
Вряд ли повлияет	16,0
Не повлияет	12,5
Затруднились ответить	18,2
Другое	2,9
Не оценили, поскольку не знают о позиции и делах Г. Тунберг	225 из 447 чел. (50,3%)

Таким образом, оценку влияния примера Греты Тунберг на экологическую активность молодежи можно считать скорее неопределенной, чем позитивной или негативной. Но все же стоит признать положительное влияние рассматриваемого примера шведской школьницы на некоторые позиции и характеристики определенной части сибирской молодежи, и данное обстоятельство можно и нужно дифференцированно использовать в рассматриваемых нами целях.

Выводы

Если говорить о психологической базе процесса подталкивания к экологическому патриотизму, можно показать те установки, которые могут стать органичными для человека в силу их слитности с естественными состояниями и запросами и поэтому должны быть использованы в соответствующих целях. Это могут быть:

– понимание влияния экологической ситуации на личное здоровье, четкое видение сути влияния конкретных природных факторов на самочувствие, образ и длительность жизни индивида, когда любой вред, наносимый природе, бумерангом возвращается в разные системы человеческого

организма (известное русское изречение «себе дороже» хорошо раскрывает данный аспект);

– осознание солидарности своих экологических позиций и действий, своих помыслов с мнениями и установками других людей и отсюда их социальной значимости;

– представление возможностей использования своего потенциала для защиты окружающей среды, обеспечения ее процветания, для развития своих дарований, которые так или иначе связаны с природным миром, для процветания окружающей среды;

– стремление к высокой самооценке, в которую обязательно включены элементы осознания роли своего «Я» в преобразовании окружающего мира, в достижении гармоничного единства с природой;

– желание взаимодействовать с другими людьми по поводу жизненно значимых ценностей, которыми наполнена природоохранная деятельность в силу своей социальной и личностной пользы (популярность разных вариантов «зеленого» движения на Западе весьма красноречиво иллюстрирует это).

Названные позиции и установки становятся тем внутренним фундаментом, на котором выстраивается общее отношение к природе. Но психика – это всегда многостороннее движение, и, соответственно, глобальные и национальные влияния могут во многом менять мышление и поведение индивида.

Литература

1. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М. : АСТ, 2019. 653 с.
2. Ю С.О. Азиатский стиль управления: как руководят бизнесом в Китае, Японии и Южной Кореи. М. : Альпина Паблишер, 2018. 318 с.
3. Глобальное, национальное и личное в экономическом и экологическом патриотизме (на примере молодежи Байкальского региона) / А. Карнышев, Е. Иванова, О. Карнышева, Н. Грицких, Е. Решетникова. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2019. 407 с.
4. Карнышев А.Д., Иванова Е.А. Феномен Греты Тунберг как индикатор глобальных и этнорегиональных проявлений экологического патриотизма // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2019. Т. 30. С. 4–12. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.30.40.
5. Вайцеккер Э. Фактор 5. Формула устойчивого роста. М. : АСТ-Пресс, 2013. 368 с.
6. Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир: как китайские потребители меняют правила игры. М. : Юнайтед Пресс, 2011. 271 с.
7. Планета Земля: будущее. СПб. : Амфора, 2008. 319 с.
8. Гийо А., Мейе Ж.-А. Бионика. Как наука имитирует природу. М. : Техносфера, 2013. 280 с.
9. Карнышев А.Д. Восприятие Байкала и Сибири в контексте отношения к природе // Сибирский психологический журнал. 2005. № 5-6. С. 5–17.
10. Карнышев А.Д. Природосообразность и психологическое здоровье личности // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 141–156. DOI: 10.17223/17267080/57/10.
11. Карнышева О.А. Этническая идентичность и национальное достоинство как психологические детерминанты экономического поведения // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития : 13-я междунар. науч.-практ. конф., 26–29 ноября 2013 г., Санкт-Петербург. СПб. : НВШ-СПб., 2013. С. 135–138.

12. Олпорт Г. Становление личности : избранные труды. М. : Смысл, 2002. 462 с.
13. Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 81–100.
14. Радаев В. О рациональности и коллективном действии (о книге М. Олсона «Логика коллективных действий») // Вопросы экономики. 1996. № 10. С. 138–152.
15. Дагбаева Н.Ж. Модели школ экологической направленности в образовательном пространстве Байкальского региона. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2002. 142 с.
16. Хардин Д. «Волк». Энергия Матери-Земли. Возвращение к истокам природы. СПб. : Весь, 2011. 240 с.
17. Рэнд А. Возвращение примитива: антииндустриальная революция. М. : Альпина Паблишер, 2015. 347 с.

Поступила в редакцию 10.03.2020 г.; принята 04.09.2020 г.

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы Иркутского государственного университета.
E-mail: ale3441@yandex.ru

Иванова Елена Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития личности Иркутского государственного университета.
E-mail: ea444@yandex.ru

Карнышева Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры психологии образования и развития личности Иркутского государственного университета.
E-mail: borisovvla@yandex.ru

For citation: Karnyshev, A.D., Ivanova, E.A., Karnysheva, O.A. Lake Baikal and Psychological Resources to Encourage Environmental Patriotism. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 77: 196–214. doi: 10.17223/17267080/77/10. In Russian. English Summary

Lake Baikal and Psychological Resources to Encourage Environmental Patriotism

A.D. Karnyshev^a, E.A. Ivanova^a, O.A. Karnysheva^a

^a *Irkutsk State University, 1, K. Marx St., 664003, Irkutsk, Russian Federation*

Abstract

The American scientist R. Tyler formulated the concept of “libertarian paternalism”, which outlined a strategy aimed at ensuring that a person makes optimal choices dictated by reasons, not feelings. These ideas formed the basis of the “nudge theory”. In this article, we make an attempt to consider the possibility of using the concept of pushing with reference to the urgent problems of today - the development of environmental patriotism in people. The concept of "environmental patriotism" reflects not only an active life position on the protection and restoration of nature, but also active participation in specific activities to strengthen environmental well-being. Ecological patriotism today is a real factor aimed at neutralizing the environmental challenges and threats of our time.

The nudge theory with the development of environmental patriotism can be demonstrated by the example of the inclusion of a person's individual resources, which in turn explains what exactly “shifts” in the process of pushing and makes a person make his choice:

– Natural resources of a person: understanding the impact of the ecological situation on personal health, a clear vision of the essence of the influence of specific natural factors on the well-being, lifestyle and life expectancy of an individual, when any harm caused to nature is

returned by a boomerang to different systems of the human body (the famous Russian saying is «more expensive for yourself» discloses this aspect well). For today researches conducted by the authors of the article show that so many people are united by the idea that their health is directly related to the ecology of the region in which they live. Through “encourage” we must try to do everything possible so that installations of this kind become a constant possession of environmental consciousness and the environmentally friendly behavior of people;

– Personality orientation: awareness of the solidarity of their environmental positions and actions, their thoughts with the opinions and attitudes of other people and hence their social significance;

– Skills and competencies: presentation of the possibilities of using one’s potentials to protect the environment, ensure its prosperity, to develop its talents that are somehow related to the natural world, for the prosperity of the environment;

– Self-esteem and social status: the desire for high self-esteem, which necessarily includes elements of awareness of the role of “me” in the transformation of the world, in achieving harmonious unity with nature;

– Communicative resources of the individual: a desire to interact with other people about the vital values that environmental activity is filled with because of its social and personal benefits (the popularity of various options for the “green” campaign in the West eloquently illustrates this).

Today shows that it is not necessary to rely only on the consciousness and responsibility of citizens in the formation of a reasonable attitude to nature. The above positions and attitudes become that internal foundation on which a careful attitude of man to nature can be nurtured. In our opinion, the image of the planet’s environmental defender, the Swedish schoolgirl G. Thunberg, is often used today by foreign media and politicians precisely in connection with his (image) ability to encourage even poorly informed young people to appropriate behavior. The demonstrations and demonstrations held in defense of G. Thunberg’s positions in many European countries have convincingly confirmed this.

Keywords: behavioral economics; libertarian paternalism; environmental attitudes; personality resource model; environmental patriotism and opportunism; attitude towards sanctions.

References

1. Kahneman, D. (2019) *Dumay medlenno... reshay bystro* [Thinking, Fast and Slow]. Translated from English. Moscow: AST.
2. Yu, S.O. (2018) *Aziatskiy stil' upravleniya: kak rukovodyat biznesom v Kitae, Yaponii i Yuzhnoy Koree* [Asian management style: how business is run in China, Japan and South Korea]. Moscow: Al'pina Publisher.
3. Karnyshev, A., Ivanova, E., Karnysheva, O., Gritskikh, N. & Reshetnikova, E. (2019) *Global'noe, natsional'noe i lichnoe v ekonomicheskoy i ekologicheskoy patriotizme (na primere molodezhi Baykal'skogo regiona)* [Global, national and personal in economic and ecological patriotism (a case study of the youth in the Baikal region)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
4. Karnyshev, A.D. & Ivanova, E.A. (2019) Greta Thunberg Phenomenon as an Indicator of Global and Ethno-Regional Manifestations of Ecological Patriotism. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya – The Bulletin of Irkutsk State University. Psychology*. 30. pp. 4–12. (In Russian). DOI: 10.26516/2304-1226.2019.30.40
5. Weizsäcker, E. (2013) *Faktor 5. Formula ustoychivogo rosta* [Factor 5. Formula of Sustainable Growth]. Translated from German. Moscow: AST-Press.
6. Gerth, K. (2011) *Kuda poydet Kitay, tuda poydet mir: kak kitayskie potrebiteli menyayut pravila igry* [As China Goes So Goes the World]. Translated from English by N. Mezin. Moscow: Yunayted Press.

7. Filatova, T. (ed.) (2008) *Planeta Zemlya: budushchee* [Planet Earth. The Future. What the Experts say]. Translated from English by D. Polteva. St. Petersburg : Amfora.
8. Guillot, A. & Meillet, J.-A. (2013) *Bionika. Kak nauka imitiruet prirodu* [Bionics. How science imitates nature]. Translated from French. Moscow: Tekhnosfera.
9. Karnyshev, A.D. (2005) *Vospriyatie Baykala i Sibiri v kontekste otnosheniya k prirode* [Perception of Baikal and Siberia in the context of attitude to nature]. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 5-6. pp. 5–17.
10. Karnyshev, A.D. (2015) *Prirodosoobraznost' i psikhologicheskoe zdorov'e lichnosti* [Conformity to nature and psychological health of the individual]. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 57. pp. 141–156. DOI: 10.17223/17267080/57/10.
11. Karnysheva, O.A. (2013) [Ethnic identity and national dignity as psycho-logical determinants of economic behavior]. *Ekonomicheskaya psikhologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya* [Economic Psychology: Modern Problems and Development Prospects]. Proc. of the 13th International Conference. St. Petersburg. November 26–29, 2013. St. Petersburg: NVSh-St. Petersburg. pp. 135–138. (In Russian).
12. Allport, G. (2002) *Stanovlenie lichnosti: izbrannye trudy* [Formation of Personality: Selected Works]. Translated from English. Moscow: Smysl.
13. Radaev, V. (1998) *O roli nasiliya v rossiyskikh delovykh otnosheniyakh* [On the role of violence in Russian business relations]. *Voprosy ekonomiki*. 10. pp. 81–100.
14. Radaev, V. (1996) *O ratsional'nosti i kollektivnom deystvii (o knige M. Olsona "Logika kollektivnykh deystviy")* [On rationality and collective action (about M. Olson's "The Logic of Collective Actions")]. *Voprosy ekonomiki*. 10. pp. 138–152.
15. Dagbaeva, N.Zh. (2002) *Modeli shkol ekologicheskoy napravlenosti v obrazovatel'nom prostranstve Baykal'skogo regiona* [Models of ecological schools in the educational space of the Baikal region]. Ulan-Ude: Buryat State University.
16. Khardin, D. (2011) *"Volk". Energiya Materi-Zemli. Vozvrashchenie k istokam prirody* ["The Wolf". Energy of Mother Earth. Return to the Origins of Nature]. St. Petersburg: Ves'.
17. Rand, A. (2015) *Vozvrashchenie primitiva: antiindustrial'naya revolyutsiya* [The Return of the Primitive: The Anti-Industrial Revolution]. Translated from English. Moscow: Al'pina Publisher.

Received 10.03.2020; Accepted 04.09.2020

Aleksandr D. Karnyshev – Professor of the Department of Social Work, Irkutsk State University. Professor, D. Sc. (Psychol.).

E-mail: ale3441@yandex.ru

Elena A. Ivanova – Associate Professor of the Department of Psychology of Education and Personal Development, Irkutsk State University. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: ea444@yandex.ru

Olga A. Karnysheva – Senior Lecturer of the Department of Psychology of Education and Personal Development, Irkutsk State University.

E-mail: borisovvla@yandex.ru